

В. Ш. Сабиров<sup>1</sup>

## ОБ ОСОБЕННОСТЯХ МАРКСИСТСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ КУЛЬТУРЫ

К. Маркс сам дал повод к отрицанию в своем учении философии, называя себя историком, а также фактом написания великого «Капитала». Однако такое отрицание совершенно неуместно: если бы это было так, то невозможно объяснить тот несомненный факт, что К. Маркс лично и марксизм в целом повлияли на многих философов и философские течения XIX и XX веков: русских философов Серебряного века (Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, Г. П. Федотова и др.), Ж.-П. Сартра, Франкфуртскую школу, психоанализ (фрейдомарксизм), теологию освобождения и т. п.

Несмотря на то что Маркс не создал детально разработанного философского учения, он все же сформулировал некую целостную философскую концепцию, которую можно смело назвать праксиологией, ибо понятие практики объединяет его гносеологические, антропологические, социально-философские и философско-исторические воззрения.

В гносеологии Маркс, развивая идеи немецкой классики об активном характере познающего субъекта, пришел к выводу о решающей роли практики в познании. Практику он определяет как целенаправленную материально-преобразующую деятельность общественного субъекта. Именно в процессе практики человек, понимаемый не столько как индивид, сколько как человечество, постигает мир и формирует о нем свои понятия. С точки зрения Маркса, введение практики в гносеологию снимает полемику сенсуалистов и рационалистов об источнике познания. Согласно Марксу, практика является не только источником и основой познания, но и условием единства чувственного и логического в познании.

Одним из основных в гносеологии является вопрос о критериях истины. По Марксу, основным критерием истинности знаний может быть только практика, поскольку именно она окончательно подтверждает или опровергает истинность знаний.

<sup>1</sup> Заведующий кафедрой философии и истории Сибирского государственного университета телекоммуникаций и информатики (Новосибирск), доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Автор более 150 научных публикаций и учебных пособий, в т. ч.: «Основы философии» (в соавт.), «Стереотипы философского знания» (в соавт.), «Изучение этоса как социокультурная и этико-правовая проблема эпохи информационных войн», «Живая историософия Ф. А. Степуна» (в соавт.), «Русский мир в воззрениях Ф. М. Достоевского» (в соавт.) и др.

Придя к выводу о решающей роли практики в жизни человека, Маркс обратил особое внимание на такой вид практической деятельности человека, как труд, ставший ключевым понятием в его антропологии. Исследуя трудовую деятельность человека в условиях капиталистического производства, автор «Капитала» пришел к выводу, что она носит отчужденный характер. Проблему отчуждения труда Маркс рассматривает в одной из своих ранних работ «Экономическо-философские рукописи 1844 года». По Марксу, при капитализме отчуждение носит тотальный характер, поскольку: во-первых, оно означает, что от человека отделяется продукт его собственного труда. Производитель продукта зачастую не является его владельцем, собственником, более того, у него иногда нет денег на то, чтобы приобрести то, что он сделал сам; во-вторых, отчуждение труда проявляется как превращение трудовой деятельности в пытку и наказание. Труд становится не игрой физических и интеллектуальных сил человека, а изнурительным и мучительным процессом. Вот почему от труда бегут как от чумы, как только заканчивается рабочая смена; в-третьих, в процессе капиталистического производства происходит отчуждение человека от человека, и люди становятся враждебными по отношению друг к другу. Причем это состояние наблюдается не только между капиталистом и наемным работником, но и между рабочими, так как они, являясь товаром, находятся в постоянной конкуренции друг с другом; в-четвертых, при капитализме происходит разделение родовой сущности человека и его существования. По своему предназначению человек — это творческое, созидательное и свободное существо. В действительности же человек, вовлеченный в процесс капиталистического производства, превращается в подневольного работника, становясь частичным и несчастным существом.

Таким образом, особенность антропологии Маркса заключается в том, что он пытается понять человека в контексте его трудовой деятельности и применительно к конкретному общественному строю. Сущность человека он трактует не как абстракт, присущий отдельному индивиду, а как совокупность всех общественных отношений, где решающую роль играют отношения между людьми в процессе производства. Сле-

довательно, антропология Маркса неотрывна от его социальной философии.

К. Маркс понимает общество не как совокупность людей, а как совокупность отношений между ними. Эти отношения не остаются неизменными, следовательно, и общество претерпевает количественные и качественные изменения. Качественно своеобразное состояние развития общества Маркс связывает с понятием «общественно-экономическая формация» (ОЭФ). ОЭФ — это общество, взятое на конкретной стадии своего развития. Капитализм, который особенно тщательно исследовал Маркс, — одна из общественно-экономических формаций. ОЭФ имеет свою структуру. В ее основе лежит способ производства, представляющий собой единство производительных сил и производственных отношений. Способ производства определяет все остальные сферы общественной жизни. Каков способ производства — такова и социальная структура общества, куда входят классы, социальные группы и слои. При феодальном способе производства основными классами являются крепостные крестьяне и помещики, при капиталистическом — наемные работники и буржуазия и т. д. Господствующий класс формирует свою политическую систему, основным элементом которой является государство. Государство проводит политику в интересах экономически господствующего класса. Наконец, завершает ОЭФ духовная сфера (религия, мораль, искусство, философия и др.), которая в конечном счете детерминируется господствующими в обществе отношениями собственности, типом государства. Экономический строй общества составляет его базис, а политическая система и духовная жизнь общества именуется Марксом надстройкой над этим базисом. «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями <...> с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. <...> Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества»<sup>1</sup>.

Противоречия между *производительными силами* и *производственными отношениями* проявляются через борьбу классов — больших групп людей, отличающихся друг от друга отношением к собственности и ролью в общественном производстве. Чем острее противоречия в способе производства, тем ожесточеннее классовая борьба, которая в конечном счете приводит к смене ОЭФ. Маркс выделяет первобытно-общинную, рабовладельческую, феодальную и капиталистическую

формации, которые составляют основные этапы всемирной истории.

В философии истории Маркс исходит из идеи прогресса. Последней ОЭФ, с которой начнется подлинная история человечества, по Марксу, будет коммунизм. Все предшествующие коммунизму ОЭФ составляют лишь предысторию человечества. Они суть царство естественной необходимости, то есть состояние общественного развития, когда человек еще не стал субъектом истории, способным контролировать и регулировать общественные процессы. На первой стадии коммунистической ОЭФ, то есть при социализме, который Маркс называет царством осознанной необходимости, человек начинает контролировать производительные силы и производственные отношения, целенаправленно их развивать и совершенствовать. На второй стадии коммунистической ОЭФ, которую Маркс определяет как царство свободы, уже действует свободная человеческая индивидуальность. Человеку подчиняются законы общества, и всю свою деятельность он направляет на развитие своей творческой индивидуальности. Человек творит себя как универсальную личность, которая относится к миру не утилитарно, а создает его по законам красоты. При коммунизме полностью снимается отчуждение, труд снова становится ареной реализации творческих сил человека, родовая сущность и существование человека совпадают.

Нельзя также не отметить, что К. Маркс, по сути, не проявлял интереса к онтологической проблематике. Ею преимущественно занимался его соратник — Ф. Энгельс, который не имел университетского образования и в философии был фактически самоучкой, что не могло не отразиться на его взглядах. Именно ему мы обязаны диалектическим материализмом — некой вульгаризацией философской проблематики.

Несмотря на некоторые достоинства, марксистское учение не лишено ряда серьезных недостатков, которые в полной мере обнаружались при его реализации на практике.

1. Выделение экономического базиса общества в качестве определяющего фактора и критерия общественно-исторического развития фактически создало предпосылки для нивелирования культурных различий между народами и для их деления на передовые и отсталые. Этот селекционный принцип проявился и в отношении разных классов и социальных групп. Особенно трагическим для нашей страны оказалось отрицательное отношение Маркса к крестьянству, которое он характеризовал как отсталый класс с мелкобуржуазной собственнической психологией и деревенскими предрассудками.

2. Маркс уповал на пролетариат как гегемон коммунистической революции. Он считал, что диктатура пролетариата будет последней формой государства, которая создаст предпосылки для исчезновения классов и отмирания государства вообще. Еще М. Бакунин предупреждал, что попытка применить на практике марксистскую классовую теорию обернется усилением роли государства и рабством граждан. Диктатура пролетариата на деле оказалась тоталитарным государством.

<sup>1</sup> Маркс К., Энгельс Ф. К критике политической экономии. Предисловие // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения : в 3 т. М., 1970. Т. 1. С. 537.

3. Маркс односторонне и неглубоко понимал феномен человека. Человек для него — социальное существо, личность — не более чем слепок определенной формы общества, всецело зависящий от установившейся в том или ином социуме системы связей и отношений. Именно с этим связано то, что Маркс недооценил человека как физически-телесное и духовное существо. Он ошибочно полагал, что, изменив к лучшему общественный строй, можно радикально улучшить духовную и нравственную сущность человека. Однако, как говорил Ф. М. Достоевский, зло в человеке укоренено значительно глубже, чем полагают некоторые господа социалисты. По-видимому, моральное и социальное зло будет существовать до конца времен, и поэтому рай на земле невозможен.

4. Маркс чрезмерно уповал на практику, но не принимал во внимание тот факт, что сама практика может быть глубоко порочной. Это в полной мере подтвердилось, когда теория Маркса начала претворяться в жизнь в России и других странах. К. Маркс, написавший в «Тезисах о Фейербахе»: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его»<sup>1</sup>, по существу, обозначил две основные задачи философии. Первую (объяснительную) он приписывал всей предшествующей философии. Вторую (практическую) связывал прежде всего со своим учением. Однако конструктивное изменение мира невозможно без преобразования человека, одухотворения его жизни.

Теория Маркса — это разновидность хилиастического учения, культурно и психологически связанного с иудейским мессианизмом и апокалиптикой с той лишь разницей, что место богоизбранного народа занимает самый «передовой» класс — пролетариат, а Царство Божие на земле обозначается как коммунизм.

Следуя традиции Л. Фейербаха, Маркс понимал Бога как образ и подобие человека. Бог — это не что иное, как отчуждение от человека его родовой сущности вследствие разорванности его эмпирического существования. Коммунизм устранил противоречие между родовой сущностью и существованием человека. Однако может ли актуализироваться в человеке его родовое начало, то есть самое глубокое начало, без религиозных переживаний? Атеистическая мечта о родовом человеке превращается в культ абстрактного человека. Религия человекобожия есть путь к уничтожению человека.

Религиозный, вероучительный компонент марксизма, по мнению С. Н. Булгакова, значительно усиливался его наукообразной формой. «Благодаря этому он может под внешней оболочкой научности не только давать удовлетворение запросам разума, но и утолять религиозную жажду абсолютного»<sup>2</sup>. Марксистская «наука» стала предметом веры и упований значительной части русской интеллигенции, которая некритически приняла его основные положения. Это было обусловлено, с одной стороны, ее философской неискушенностью, а с другой — архаизмом самой марксистской методологии, оставшейся во власти докантовских представлений о бытии и познании.

Таким образом, можно констатировать, что в марксизме как в особом типе философской культуры имеются свои несомненные достоинства и серьезные заблуждения, что действительно требует от нас восприятия марксистского учения прежде всего как академической дисциплины, но никак не руководства к практическому преобразованию действительности. Об этом всегда следует помнить в свете глубокого системного кризиса современного общества и пробуждающегося на этой основе интереса к учениям левых, в том числе к марксизму.

ской теории явления культуры относятся к надстрой-

<sup>1</sup> Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 50 т. 2-е изд. М., 1955. Т. 3. С. 4.

<sup>2</sup> Булгаков С. Н. От марксизма к идеализму. СПб., 1904. С. IX.